

В. Н. Рудаков

МОНГОЛО-ТАТАРЫ
глазами древнерусских книжников
середины XIII—XV вв.

оцифровано
ColonEast

МОСКВА
Квадрига
2009

Отличительной чертой «Сказания о Мамаевом побоище» является именование ордынского темника Мамаю *царским* титулом (союзники Мамаю именуют его «*великим царем*», «*всесветлым царем*», «*волным царем*» «*царям царем*»; русские же – «*безбожным*», «*поганым*», «*нечестивым*», но все-таки «*царем*»). В тексте произведения мы практически не встречаем иных вариантов титулования «поганого» (всего лишь однажды, да и то – в тексте одной только Оси., Мамай назван «*князем от восточныя страны*») ¹²¹. Весьма показательно, что составитель «Сказания» в данном случае существенно изменил, так сказать, «формуляр» своего основного источника – пространной летописной Повести (в ней Мамай, как мы помним, назван «*ордынским князем*», который никоим образом «царем» не является, а, наоборот, таковым лишь себя «мнит» – «*разгордевся, мнеть себя аки царя*» ¹²²). Судя по всему, произведенная замена титулатуры не была случайной. Введение в текст указаний на якобы «царский» статус Мамаю связано с вполне сознательным стремлением автора обратиться к актуальной для своего времени теме противостояния русского великого князя ордынскому «царю».